

В каком-то смысле второй сын ее семьи отдал свою жизнь, чтобы заполучить этого медведя, так что, несмотря ни на что, она не позволит семье Чжао пожинать все плоды! Пока госпожа Чжан торопливо вела Чжао Буфаня в комнату, она также мысленно прикидывала, сколько денег ей удастся раздобыть.

Чжао Буфань мягко стряхнул ее руки, подошел к старому Юй и развернул перед ним тяжелый мешок.

Мадам Чжан была немедленно ослеплена блестящим серебром. Она была так ошеломлена, что ее опущенные треугольные глаза чуть не вылезли из орбит. Мешок, набитый серебряными слитками, каждый из которых стоил десять таэлей, в сумме давал по меньшей мере двести-триста таэлей!

Госпожа Чжан была чрезвычайно скупым человеком, которая не хотела тратить слишком много денег на одежду и еду. Там был свободный рабочий, как Юй Хай, чтобы заработать деньги в течение дня, и госпожа Чжан тщательно копила деньги в течение более чем десяти лет. Однако, вычтя ежедневные расходы и плату за обучение Юй Бо, она накопила за все эти годы чуть больше сотни таэлей. И все же одного медведя продавали за двести-триста таэлей!

- Это и есть та доля, которую заслужил наш второй сын? О боже, я не ожидала, что медведь будет настолько ценным... - мадам Чжан так широко улыбнулась, что ее старое лицо превратилось в хризантему. Ее глаза превратились в узкую щелку, а рот был полон кривых желтых зубов.

Чжао Буфань увернулся от рук госпожи Чжан, которые тянулись к мешку с деньгами. Он вручил мешок с деньгами старому Юй и торжественно сказал: "дядя Юй, эти двести или триста таэлей-все деньги, которые я получил от продажи медведя, а также деньги, которые заслуживает брат Юй Хай! Если бы не он, человеком, лежащим на кровати Кан, был бы я!"

Старый Юй не взял денег, глубоко вздохнул и сказал: "Вы двое так близки, как настоящие братья. Я верю, что если бы Дахай был в опасности сегодня, ты бы сделал то же самое и спас его! Вы, ребята, всегда делили доходы от охоты поровну, так что сегодня будет то же самое!"

- Старик! Наш Дахай все еще лежит на кровати и ждет денег, чтобы спасти свою жизнь! Наш второй сын рисковал жизнью, чтобы получить эти деньги. Более того, если охотник Чжао возьмет деньги, то все жители деревни будут так много сплетничать о нем! - увидев, что ее муж отдал половину денег, госпожа Чжан сразу же завелась! - Пятьдесят на пятьдесят? Это всего сто пятьдесят таэлей! У большинства людей, вероятно, было бы больше денег, даже если бы они копили их больше десяти лет!

Чжао Буфань, словно не замечая, что госпожа Чжан прыгает рядом с ним, сунул мешок в руки старого Юй и сказал: "дядя Юй, у меня только одна просьба! Брат Дахай рисковал своей жизнью в обмен на эти деньги, о чем тетушка тоже упоминала ранее. Таким образом, я надеюсь, что по крайней мере половина этих денег будет использована для брата Дахая и его семьи. Это не должно быть трудной просьбой!"

- Да.... Ну конечно же! Деньги пойдут на лечение моего второго сына. Если с ним что-нибудь случится, тогда деньги пойдут на его детей! - Старый Юй был биологическим отцом Юй Хая, так что между ними все еще существовала семейная привязанность!

Госпожа Чжан выхватила деньги из рук мужа и радостно сжала их в своих объятиях. Она ответила согласием: "охотник Чжао, тебе не о чем беспокоиться! Юй Хай-биологический сын нашего старого Юй, так как же мы можем плохо с ним обращаться? Видишь ли, мы уже

пригласили лучшего врача в городе. Одна доза лекарства, прописанного им, стоит больше, чем один таэль! Сначала я заплачу за лекарство. Вы, ребята, продолжайте говорить!"

Имея на руках триста таэлей, госпожа Чжан без колебаний заплатила пять таэлей за медицинское обследование и лекарства. Она быстро расплатилась по счету, а затем попросила Юй Цзяна отправить доктора обратно в город на его повозке с ослом.

- Все должны разойтись по домам! Дахай нуждается в отдыхе, чтобы восстановить силы. Когда он проснется, я дам знать всем! - Было неудобно, когда во дворе было так много людей. Она не должна допустить, чтобы триста таэлей попали на глаза алчным! Как только деньги попадали в руки госпожи Чжан, было все равно что бросить булочку с мясом в собаку-она никогда не вернется!

В Западной комнате госпожа Лю уже проснулась и, тихо плача, стояла рядом с мужем. Сяолян и маленький Шито, сопровождавшие мать, тоже плакали до тех пор, пока их глаза не покраснели и не распухли. Таким образом, Сяокао время от времени проверяла состояние Юй Хая, в то время как она варила лекарство на маленькой глиняной печи снаружи комнаты.

Солнце уже село на Западе. Семья Юй пропустила и утреннюю, и вечернюю трапезу. За исключением второго отделения, у которого не было аппетита, все остальные уже умирали с голоду. С тремя сотнями таэлей Юй Хая у мадам Чжан, естественно, не было лица, чтобы приказать второй ветви в настоящее время. Поэтому она крикнула в восточную комнату: "Ли Гуйхуа, ты ленивая женщина! Ты знаешь, сколько сейчас времени? Быстро иди готовь ужин! Ты хочешь уморить нас голодом?"

Мадам Ли и ее сын тайком перекусили в своей комнате. Услышав шум, она неохотно вышла из комнаты и медленно разожгла огонь, чтобы приготовить еду. Юй Цайди посмотрела на западную комнату покрасневшими глазами, а затем тихо вошла на кухню, чтобы помочь приготовить ужин.

Это была бессонная ночь для всего второго отделения в Западной комнате. Они все держались рядом с Юй Хаем, опасаясь, что опора их семьи внезапно рухнет.

На рассвете у Юй Хая, чье дыхание поначалу стабилизировалось, внезапно поднялась высокая температура. Его бледное и бескровное лицо покраснело, как паяльник, а дыхание стало прерывистым и частым.

На лице мадам Лю, которая не спала всю ночь, не было и следа крови. Еще у нее были темные, тяжелые мешки под глазами. Ее изначально худое и слабое тело казалось еще более хрупким.

Мадам Лю не могла сдержать слез, глядя на раскрасневшееся лицо мужа. Слова, сказанные вчера доктором Сунь, все еще звучали у нее в ушах: "если он подхватит инфекцию или лихорадку, тогда будет трудно спасти его жизнь!"

- Здесь так жарко! У отца жар! Пойду попрошу дедушку позвать врача! - Сяолян вытерла слезы с щек и постучала в дверь главной комнаты. Вскоре после этого Юй Дашаня разбудили и велели ехать за доктором из города.

Юй Сяокао, которая всю ночь не смела сомкнуть глаз, почувствовала головокружение, когда приготовила вторую дозу лекарства для отца. Она добавила еще две капли воды мистического камня внутрь, в то время как она тревожно призывала маленький божественный камень в своем сердце: "Клецк, Клецк, ты здесь?]

-Сколько раз я тебе говорил? Перестань называть меня, божественного камня, Клецкой! Это такое оскорбление для моего статуса небесного камня!] - Лениво отозвался маленький Божественный камень.

- Разве ты не говорил, что мой отец поправится после того, как ты его вылечишь? Почему у него вдруг снова поднялась температура?] - С беспокойством спросила Юй Сяокао.

- Это нормально! Он выпил слишком много воды из мистического камня! Я уже говорил, что если здоровый человек принимает высокую концентрацию воды из мистического камня, то он в лучшем случае будет более энергичным. Но для кого-то вроде твоего отца, который получил серьезную травму, будет трудно вынести высокую концентрацию энергии в воде мистического камня в данный момент. Значит, теперь у него лихорадка!]

Маленький божественный камень ответил небрежно, но про себя он думал о том, получит ли он какую-нибудь выгоду от этого, спасая на этот раз отца своего хозяина. Если бы кандалы, запирающие его силы, могли немного ослабнуть, тогда он мог бы быть в состоянии...

- Значит, теперь с моим отцом что-нибудь случится?! - Зная Юй Сяокао, она все еще понимала значение слов "слишком много так же плохо, как и слишком мало". Будут ли побочные эффекты от приема слишком большого количества лекарств, так же как и негативные последствия от употребления слишком большого количества воды из мистического камня?

Ход мыслей маленького Божественного камня был прерван, и он нетерпеливо ответил: - В лучшем случае он проспит еще несколько дней! Я, этот божественный камень, могу гарантировать своим характером, что с ним все будет в порядке, так о чем же ты все еще беспокоишься? Перестань волноваться по пустякам! Мне нужно отдохнуть в течение определенного периода времени, так что не беспокой меня!]

С гарантией маленького божественного камня беспокойное сердце Юй Сяокао наконец успокоилось. Она растерянно уставилась на лекарство, которое варила: "в этом сосуде с лекарством есть также вода из мистического камня. Может, мне все-таки скормить это лекарство отцу?"

Поскольку маленький небесный камень уже пообещал, что никаких побочных эффектов не будет и он просто проспит еще несколько дней, то нет ничего плохого в том, чтобы поспать еще несколько дней, верно? Разве люди не говорят, что много сна поможет выздоровлению ран?

К тому времени, когда доктор Сунь снова приехал, лихорадка Юй Хая уже прошла. Однако никаких признаков его пробуждения по-прежнему не было.

Доктор Сунь внимательно осмотрел его состояние и снова осмотрел рану, но все еще не был настроен оптимистично: "если пациент не проснется в течение двух дней, боюсь, что шансы на его пробуждение в будущем будут очень малы! Даже если он проснется, я не думаю, что мы сможем сохранить его ногу... Тем не менее, это хороший знак, что его лихорадка спала! Ему все равно нужно будет продолжать принимать лекарство. Если что-нибудь случится, вы можете найти меня в городе!"

После этого прошло уже несколько дней, но Юй Хай все еще не просыпался. Большая часть семьи больше не питала никаких надежд, за исключением Юй Сяокао. Она была единственной, кто знал, что состояние ее раненого отца, больше не ухудшится. Кроме того, его каждый день кормили водой из мистического камня, так что он мог выжить, даже если ничего не ел и не пил. Юй Сяокао твердо верила, что, если он выпьет еще несколько чаш воды из мистического

камня, рана ее отца рано или поздно заживет.

Прошло три дня с тех пор, как маленький небесный камень израсходовал все свои силы, чтобы вылечить рану ее отца, но он только восстановил свою духовную форму.

Смотри, этот маленький золотистый шарик света весело резвился в родниковой воде и успокаивающе похлопал себя по груди. Если бы ты не напоила его водой из мистического камня, он бы давно проснулся.]

Когда маленький божественный камень услышал от Сяокао, что доктор сказал им, что ногу ее отца нужно отрезать, он ответил с презрением: "не слушай этого шарлатана. Этот божественный камень будет милостив и использует немного больше моей духовной силы. Через месяц твой отец точно сможет ходить с такой ногой. Но он действительно повредил сухожилия и кости в ногах, так что в будущем он будет хромать.]

Даже если он будет хромать, это лучше, чем если он умрет! За последние несколько дней Юй Сяокао пришла к ясному пониманию того, что ее отец был главной опорой их второй ветви. Если он рухнет, то вся вторая ветвь тоже развалится.

Госпожа Чжан, которая молчала уже несколько дней, также не питала никаких надежд на выздоровление Юй Хая. Она снова начала кричать: "который час? Никто не кормит свиней, никто не собирает хворост для костра. Мы собираемся жить дальше? Если ты не собираешься работать, то убирайся к чертовой матери! Наша семья не приемлет бездельников!"

Госпожа Лю, которая в эти дни всегда пребывала в состоянии тревоги, поспешно вставала с кровати Кан всякий раз, когда слышала крики госпожи Чжан. Непрерывные дни беспокойства и тяжелой работы привели к тому, что лицо госпожи Лю стало еще более бледным, чем у Юй Хая, который лежал на кровати.

Увидев это, Юй Сяокао поспешно сказала: "Сяолян и я можем позаботиться о домашних делах. Мама, ты должна лечь и отдохнуть еще немного! Не волнуйся, это уже хорошая новость, что состояние отца не ухудшилось. Отец не хотел бы расставаться с такой добродетельной женой и такими умными детьми, как мы. Мой отец-честный и бесстрашный человек, поэтому он определенно сможет преодолеть это препятствие! Мама, ты должна доверять отцу!"

- Маленькая девочка! Кто хвалит себя, как ты? - Тревожное сердце госпожи Лю немного успокоилось, когда она притворилась, что смотрит на маленькую девочку. Несмотря на бесконечную работу и ругань в этой семье, муж был по-настоящему добр к ней. Пока ее муж благополучно переживет это несчастье, она не будет жаловаться, даже если столкнется с трудностями.

Госпожа Лю склонила голову и молча посмотрела на Юй Хая. После стольких лет она впервые смотрела на него так внимательно. За те пять дней, что он был без сознания, он выглядел действительно безмятежным, как будто заснул. Казалось, что в следующее мгновение он вдруг откроет глаза, глупо улыбнется ей и назовет ее девичью фамилию-Муюн.

Надеюсь, как сказала Сяокао, он сумеет преодолеть это препятствие...